

Сегодняшняя ситуация требует новых подходов к планетарному мироустройству

После двух десятилетий однополярного мира, когда Соединенные Штаты после дезинтеграции СССР были, по существу, ведущей державой, определяющей ход мирового развития, ныне происходит переформатирование планетарных структур, создается многополярный мир, в котором решения по узловым проблемам современности должны приниматься на основе взаимодействия и договоренностей между государствами и их объединениями, на базе равноправного участия и учета интересов всего человечества. Несмотря на попытки американской пропагандистской машины, отстаивающей идею однополярного мира, сверхдержавность США уже принадлежит историческому прошлому, ибо наступила новая эпоха — шестого технологического цикла, когда беспрецедентное развитие новых коммуникационных и информационных средств предопределяет взаимозависимость и взаимосвязь всех стран мира.

Нельзя отрицать, что именно в США были созданы условия для расцвета инновационных технологий (не без помощи «утечки мозгов» из РФ). США положили начало формированию постиндустриального уклада и рассчитывали сохранить навсегда свое доминирующее положение. Но на этой заключительной фазе умирания очередной экономической фор-

**Попов Вениамин
Викторович** —
директор Центра
партнерства
цивилизаций МГИМО (У)
МИД РФ, Чрезвычайный
и полномочный посол РФ

магии высокие достижения НТР и экономического роста сопровождались нарастанием социального неравенства, упадком уровня культуры, ускорением расслоения общества¹, что дает основания полагать, что в долгосрочном плане роль Соединенных Штатов в мировой экономике, а затем и политике, будет падать.

В опубликованном в 2012 г. докладе американской многонациональной инвестиционной фирмы «Голдман Сакс», который многие считают даже слишком консервативным, содержится вывод о том, что к 2050 г. США будут единственной западной державой, входящей в пятерку крупнейших глобальных экономик мира с ВВП заметно меньшим, чем в Китае. Всемирный банк в своих отчетах делает прогноз, что американский доллар потеряет нынешнее положение доминирующей мировой валюты примерно через десять лет.

Последний ипотечный, переросший в мировой финансовый, кризис расценивают как начало заката неолиберальной парадигмы. Многие представители европейской политической элиты выступают за то, чтобы избавиться от доминирования англо — саксонского образца мирового финансирования. Кризис 2008 г. поставил под вопрос западную компетентность. Успех «азиатских тигров», рост экономик стран БРИКС нанес удар по западной концепции всемогущества рынка и невмешательства государства. Повсюду в мире зреет разочарование американской моделью. Объективно это совпадает с завершением пятисотлетнего периода евроцентризма, когда вплоть до конца XX столетия группа так называемых великих держав, прежде всего европейских держав

и США («концерт наций»), определяла судьбы земного шара.

Темпы изменений становятся не просто быстрыми, а стремительными (в силу, в том числе, и технических новшеств), и многие правительства просто не успевают идти в ногу со временем, действуют, по мнению известного американского ученого Р. Легволда, «слишком поздно и не в должном объеме».

Мир приближается к очередному перелому истории, который, вероятнее всего, изменит всю планетарную картину и переведет человечество на новые рельсы с иными стимулами развития и иными представлениями о ценностях.

XX век представлял собой эпоху массового производства. Ей на смену пришла постиндустриальная эпоха, когда движение к успеху определяется сильными научными коллективами, члены которых являются высокообразованными специалистами, генерирующими новые идеи и разрабатывающими передовые технологии. Компьютерная революция не стоила таких огромных денег, как индустриализация, она требовала участия не массы, а интеллекта. Дальше — еще больше интеллекта и еще меньше ресурсов.

С. Хантингтон, столь часто в последнее время цитируемый американский профессор — политолог, прославляя мощь США, все же признавал, что «Запад завоевал мир не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее, в результате превосходства в использовании организованного насилия». На Западе забыли этот факт, но на Востоке этого

никогда не забудут. Американское вторжение в Ирак, по сути, положившее начало трагической для народов цепи нескончаемых столкновений — национальных, этнических, религиозных, экономических, социальных, одновременно глубоко затянуло США в трясину бесконечного конфликта с исламским миром. После Римской империи никогда еще не было такой ситуации, когда одна нация «вытянула щупальца своих притязаний так далеко от своих границ».

Распад СССР привел к крупным потрясениям не только в общественном, государственном, социальном, политическом плане, но и в планетарном.

В январе 2014 г. магнитная ось Земли, как утверждают физики, сделала резкий крен, и, видимо, произошло то, о чем предупреждали ученые и провидцы: природа начинает реагировать на нарушение человечеством ее основополагающих, связанных между собой законов — физических и нравственных. Это проявляется в изменениях климата, которые провоцируют страшные тяготы для людей и даже жертвы. Повсюду на планете часты аномальные проявления погоды: небывалые морозы, или необычно высокие температуры, непрерывные, длительные дожди или сушь и пожары. Климатические колебания усиливают остроту потрясений политических и социальных. Лента новостей — почти сплошная информация о взрывах, столкновениях, убийствах. (Мы вошли в эпоху breaking news.)

Сполохи «арабской весны», показавшейся столь обнадеживающей на первых ее этапах, продолжают испепелять Ближний Восток. В Египте новое руководство развернуло жесткую кампанию

против объявленной им террористической ассоциации «Братья-мусульмане». Прокуратура потребовала смертной казни сначала для 500 и на днях для 600 исламистов. Это вызвало ответную бурную реакцию родственников и сторонников «Братьев-мусульман».

В ближайшем к России южном ее подбрюшье — в Сирии, при прямом пособничестве Запада отпетые террористы ведут истребительную войну.

Эта продолжающаяся уже три года гражданская война приобрела такой масштаб и беспощадность вследствие разгоревшейся шиитско-суннитской розни, которая явилась следствием смены власти в Ираке после вторжения в эту страну США и нарушения существовавшего на протяжении последних десятилетий хрупкого, но реального баланса сил в зоне Персидского залива. И все это происходит на фоне резкого ухудшения материального положения большинства населения в условиях полной дестабилизации и распада структур экономики.

Подспудно кипят страсти в, казалось бы, незыблемом Совете сотрудничества стран Персидского Залива. Некогда вполне благополучная, даже беззаботная благодаря нефтяной подушке, Ливия после варварских бомбардировок НАТО разорвана, разорена, затянута в трясину хаоса и разгула террора, который распространяется далее вглубь африканского континента. И во всех других странах региона внутренняя стабильность висит буквально на волоске. Надежды внушает только Тунис, где политические силы — светские и религиозные — сумели подняться над собственными узкими амбициями и выработать договоренности, помо-

гающие поддержать необходимую стабильность, создать условия для восстановления разрушенной экономики.

Но главное — центр мировых процессов неожиданно переместился на Украину, где открылся настоящий фронт противостояния. Там США и Западная Европа выступили с открытым забралом против России.

Цивилизационный разлом в сегодняшнем глобализованном мире становится одной из важнейших форм противоречий. При этом в основе многих противостояний и споров лежит вопрос о ценностях. Западные державы с удивительной легкостью предаются забвению прежние гуманные традиционные ценности и ныне пытаются с помощью силы вернуть былую власть и гегемонию. Отсюда и крутой перелом в мировой политике.

Это весьма болезненный процесс, поскольку Запад не очень хочет мириться с тем, что он уже не в состоянии диктовать свою волю другим.

Украинский кризис — не простой эпизод; это, видимо, начало достаточно длительной полосы в международных отношениях. Он определяется серьезным цивилизационным разладом, который переживает сегодня мир. А цивилизации вместе с государствами становятся главными субъектами международной деятельности. Весьма примечательно в этой связи заявление нынешнего Генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, сделанное 8 мая 2014 г. в Таллинне о том, что «цели России противоречат европейским принципам».

Ныне, в эпоху глобализации, взаимозависимость государств резко возросла: не случайно появилась крылатая фраза, что наша планета напоминает своего

рода небольшую деревню. Одновременно благодаря новым коммуникационным технологиям мы являемся свидетелями процесса сжатия пространства и времени; люди в самых разных частях планеты не могут представить себе жизнь без мобильных телефонов, которые отныне являются таким же необходимым атрибутом, как, скажем, часы.

Все применяемые сегодня новшества качественно меняют нашу жизнь, а предстоящие открытия, которые уже стучатся в дверь, в области биотехнологий, медицины, коммуникаций, энергетики и т.п., безусловно, по-иному выстраивают шкалу приоритетов. Например, продолжающееся изменение климата в течение ближайших 15 лет, по прогнозам ученых, может существенно повлиять не только на экономику, но и на образ жизни человечества. Поэтому столь важно, чтобы люди Земли, руководствуясь разумом и знаниями, научились бы воспринимать целостную картину грядущих изменений, смогли подняться над сиюминутными проблемами и нуждами и «заглянуть за горизонт».

Пожалуй, самым красноречивым проявлением новых тенденций стали события так называемой арабской весны, приведшие к отстранению правителей, долгие годы стоявших у власти.

Отсюда — потребность в научном анализе современных процессов, причем это уже вопрос не свободного выбора, а суровая необходимость. Только опираясь на рекомендации наиболее дальновидных представителей научного сообщества, можно выработать верную линию поведения. Поэтому архиважно использовать этот потенциал для того, чтобы составить прогноз развития собы-

тий, хотя бы на ближайшее десятилетие, и на этот срок определить, в чем заключаются фундаментальные интересы России в тех или иных областях. (В России почти 40% мировых ресурсов, но производит она лишь 3% мирового продукта.)

Как известно, прогнозированием занимаются многие западные мозговые центры, в частности американская разведка. Но анализ публикуемых ими прогнозов показывает, что зачастую они являются не столько инструментом поиска истины, сколько пропагандистским средством, призванным повлиять на умонастроения других, неамериканских партнеров и противников.

Нам же необходим не только анализ существующих течений и тенденций, но и синтез предполагаемых выводов и заключений, на базе которого мы могли бы выстроить линию на ближайшую перспективу.

Разумеется, главной составляющей нашей внешней политики должны оставаться отношения с ближним зарубежьем. При этом надо четко сформулировать цели, которых мы хотели бы добиться в ближайшее десятилетие. Это прежде всего создание действенного Евразийского союза.

В среднеазиатском регионе нашим основным партнером и одновременно конкурентом в ближайшее время, видимо, станет Китай, а не Запад.

Одной из основных целей на ближайшее десятилетие должно быть выстраивание БРИКС в качестве полноценной международной организации. Это может стать основой будущего миропорядка. Здесь нас ждет немало сложностей и подводных камней. Тем не менее, нашим интересам отвечает дальнейшее расширение «пятерки» пу-

тем принятия в нее новых крупных региональных держав.

В этом плане весьма актуален и важен мусульманский компонент, в частности с учетом того, что в течение ближайшего десятилетия количество мусульман превысит число христиан всех деноминаций. В связи с этим речь может идти об Индонезии. Полезно, безусловно, привлечение Ирана и Египта, а также Мексики при выработке определенных критериев.

Нам было бы выгодно также участие Нигерии, как крупнейшей нефтеэкспортирующей африканской державы.

Турция — влиятельный региональный игрок, но условием ее вхождения в БРИКС должен стать ее выход из НАТО.

Для стран БРИКС важно в течение десятилетия создать свою валютную систему, может быть, на базе новой валютной единицы, а также свою систему расчетов. На повестке дня должен также стоять вопрос формирования собственного Интернета.

Нынешний состав Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не отвечает реалиям сегодняшнего времени. Вместе с тем, его реформирование добиться крайне трудно, ибо ни Англия, ни Франция не заинтересованы в изменении состава Совета Безопасности.

В этих условиях полезно взять на вооружение идею создания новой структуры — Совета цивилизаций, органа, в котором несколько стран могли бы представлять основные цивилизации мира. В рамках этого формата можно было бы развернуть тезис о том, что Россия является самостоятельной уникальной цивилизацией.

Основой для такого рода действий является объективное совпадение ценностных ориентиров всех других цивилизаций, кроме Запада (ни латиноамериканцы, ни китайцы, ни индийцы, а тем более мусульмане не готовы принять, к примеру, свободу нравов, однополые браки и т.п.).

Этот новый подход потребует серьезного реформирования внутренней политики во многих областях. В частности, можно указать на следующие три направления:

Во-первых, необходим курс на введение реального самоуправления и выборности местных органов власти с предоставлением им соответствующих полномочий, прежде всего материальных.

Во-вторых, нужна земельная реформа, предусматривающая передачу активным гражданам в собственность пустующих ныне сельскохозяйственных земель (сегодня в России их почти 50 млн га). Эта реформа должна стать реальной основой обеспечения продовольственной безопасности страны.

Мы до сих пор не используем имеющиеся у нас преимущества — огромный

массив сельскохозяйственных земель и то обстоятельство, что на нашей территории сосредоточена четверть запасов питьевой воды всего мира.

В-третьих, настоятельной необходимостью является скорейшее проектирование и строительство современной скоростной магистральной дороги от Санкт-Петербурга до Владивостока. Эта дорога стала бы своего рода скрепой для всех русских земель.

Примечания

1. Лауреат Нобелевской премии профессор Принстонского университета Пол Кругман считает, что последние три десятилетия США вернулись к уровню неравенства, характерному для худших лет раннего индустриализма. Сегодняшние богачи выстроили собственную виртуальную структуру. В 1970 г. президенты 102 крупных компаний получали в 40 раз больше, чем в то же время получал средний рабочий. Ныне эта разница стала в 367 раз больше.